

СФАБРИКОВАННЫЙ ПРОЦЕСС Л. РАЙКА В ВЕНГРИИ

А.Е. Блохина

Нижегородский государственный университет

После Второй мировой войны военно-политическая ситуация в Восточной Европе развивалась в пользу СССР. В большинстве восточноевропейских стран находились части Красной Армии, функционировали советские военные комендантуры, активно действовали советские дипломатические миссии, представительства и посольства, наделенные достаточно широкими полномочиями. Это открывало Советскому Союзу возможность прямого воздействия на развитие внутривнутриполитических процессов в регионе. Главная задача Москвы заключалась в создании вдоль западных советских границ «пояса безопасности» для ограждения от возможного нападения. Венгрия входила во внешнюю зону этого пояса, поэтому в тот момент была одинаково открыта как западному, так и восточному воздействию. В 1946 г. мир вплотную приблизился к началу холодной войны. Следствием обострения международной обстановки стало ускорение процесса советизации Венгрии. Резко возрос удельный вес силовых методов в решении внутривнутриполитических и внутривнутрипартийных проблем в стране. Венгерские коммунисты ускорили процесс расправы над своими соперниками, сконцентрировав в своих руках мощные инструменты контроля и воздействия на ситуацию в стране и общественное сознание. «Разоблачения антидемократических заговоров» занимали особое место, смысл которых состоял в политической дескридитаии популярных оппозиционных лидеров и устранение оппозиции с политической сцены. В качестве примера можно привести арест лидера Партии мелких сельских хозяев Б. Ковача, которому было предъявлено обвинение в «шпионской деятельности против Советской Армии и Советского Союза». Потом наступила очередь премьер-министра Ф. Надя, а также «профессоров» и других представителей интеллигенции. Советская сторона при этом не только была в курсе происходившего, но и оказывала разностороннюю помощь, начиная от командирования советников и консультантов разного уровня вплоть до блокирования протестов оппозиции. Так, в беседе с министром иностранных дел СССР В.М. Молотовым 29 апреля 1947 г. генеральный секретарь Центрального руководства Венгерской партии трудящихся (ЦР ВПТ) М. Ракоши заявил: «Мы снова выдвигаем вопрос о заговоре. Жалко, что у заговорщиков не оказалось складов оружия, тогда мы могли бы их крепче разоблачить. Нам нужно что-то драматическое. Во всяком случае, мы хотим вопрос о заговоре снова выдвинуть на передний план» [1].

Серьезные осложнения международной обстановки в 1948 г. вызвали значительную активизацию действий со стороны Советского Союза по формированию восточного блока. Советско-югославский конфликт весной 1948 г. повлек за собой шквал обвинений в связях с Тито и его «агентами», которые, в совокупности с национализмом, недооценкой роли СССР и т.п., начали фигурировать во внутривнутрипартийной борьбе. На основе антититоизма в странах Восточной Европы прошла новая волна чисток, арестов, а впоследствии и судебных процессов.

Период 1948–1955 гг. явился для Венгрии временем массовых репрессий и показательных сфабрикованных процессов. Политические репрессии довольно частое явление во всемирной истории, однако в Венгрии они отличались большим размахом и жестокостью. Масштабы и жестокость террора частично могут быть объяснены политикой закрытости, избранной Советским Союзом в качестве стра-

тегии поведения во время холодной войны. В результате все ошибки и недостатки системы оправдывались активностью врагов и предателей. Общее число репрессированных только за 1952–1955 гг. (то есть уже после того, как основной пик преследований пошел на спад) превысило, по некоторым данным, 500 тысяч человек. Как ни парадоксально, но сами лидеры КПСС упрекали Ракоши за злоупотребления и массовое привлечение граждан к судебной ответственности. [2]. Насилие сыграло важную роль в установлении гегемонии коммунистов в стране. С самого начала прихода к власти в Венгрии, они доминировали на политической сцене с самоуверенностью людей, сознающих, что сила на их стороне. Массовый террор преследовал две основные цели: истребление классовых врагов и очищение рядов самой партии от неблагонадежных элементов. Умный, жаждущий власти, хитрый и беспринципный «венгерский ученик Сталина» М.Ракоши, стремясь во всем походить на своего учителя и, главное, оправдать возложенное на него доверие, развил удивительно энергичную деятельность по осуществлению главной цели — установлению коммунистической власти, не останавливаясь при этом перед выбором средств. Развернувшийся под его руководством политический террор не обошел стороной и членов самой ВПТ. Процесс Ласло Райка в Венгрии был первым «чистым» сфабрикованным процессом в Восточной Европе после войны. Он сыграл роль «учебного примера» для всех стран восточноевропейского блока. Позднее сотни подобных процессов прокатились в Восточной Германии, Чехословакии, Болгарии и Румынии. И только после смерти Сталина, а потом ликвидации Бери лавина сфабрикованных процессов была остановлена.

Как начался процесс Райка? Ласло Райк был одним из самых популярных и уважаемых людей в партии, прежде всего среди молодежи, а также в кругах левой демократии и интеллектуалов. Бывший учитель, сражавшийся в составе интернациональных бригад в Испании, он стал потом одним из организаторов антифашистского сопротивления в самой Венгрии. Прирожденный лидер, Райк быстро добился известности на политической арене, став для Ракоши самым опасным конкурентом в его стремлении к неограниченной власти.

Ласло Райк родился в 1908 г. В 1930 г., во время учебы в Будапештском университете, вступил в нелегальную коммунистическую партию. После исключения из университета он работал строителем, где стал руководителем коммунистической фракции профсоюза строительных рабочих. Во время гражданской войны в Испании Райк прибыл в Мадрид. Там он стал партийным секретарем в батальоне Ракоши Интербригады. Вернувшись в Венгрию в 1941 г., Райк активно включился в политическую жизнь страны, став лидером подпольного коммунистического движения, секретарем нелегального Центрального комитета коммунистической партии и организовав антифашистское сопротивление. В декабре 1944 г. его арестовали члены партии венгерских нацистов «Скрещенные стрелы» и передали гестапо. После освобождения из тюрьмы вблизи Мюнхена, Райк в мае 1945 г. снова вернулся в Венгрию, где был избран в Центральный комитет и Политбюро. В 1946 г. он занял ключевой пост министра внутренних дел. Он полностью оправдал свое назначение. Как министр внутренних дел он запрещал одну буржуазную оппозиционную партию за другой. Он составлял все новые и новые списки «правоэкстремистских элементов» среди госслужащих, а также инициировал тщательно подготовленные «соборы коллективов», на которых «враги» изобличались и изгонялись из учреждений. «Проведя чистку, мы по списку «Б» удалили 22 тыс. реакционных чиновников. Это были наиболее отъявленные реакционеры, сильно скомпрометировавшие себя. Это была серьезная чистка, но по сравнению с тем,

что предстоит еще сделать, это было далеко недостаточно» — говорил Райк сотруднику ОВП ЦК ВКП(б) Короткевичу в своей беседе [3]. В 1948–1950 гг. из самой Венгерской партии трудящихся были исключены до 483 тыс. человек [4]. Но это рвение в защиту коммунистических идей не делало его надежным партнером для Ракоши. Кроме того, Райк оказался идеальным кандидатом на роль обвиняемого. Тот факт, что он до войны работал в западном коммунистическом движении, делало правдоподобным предположения о том, что он был агентом империализма, в последнее время сотрудничавшим с отколовшимися югославами. После возвращения из Москвы летом 1948 г., где Ракоши получил добро на организацию процесса, он вместе с партийным соратником Фаркашем (министром обороны Венгрии в 1948–1953 гг.) начал кампанию против Райка.

Можно выделить три важнейших фактора, вызвавших партийную чистку: холодная война, гиперподозрительность Сталина и советско-югославский конфликт. К этому следует добавить фракционную борьбу, идеологические разногласия и жажду власти. Ракоши хотел быть венгерским Сталиным. Он окружил себя преданными людьми, в сотрудничестве с которыми и осуществлял свою политику. Яростный конфликт, разгоревшийся между Югославией и СССР, предоставил Ракоши возможность продемонстрировать личную преданность Москве, а заодно расправиться с потенциальным соперником.

В начале 1949 г. Райк был назначен Генеральным секретарем Национального Народного фронта. Еще в апреле его имя стояло четвертым в списке кандидатов на парламентских выборах. Вечером 29 мая он был арестован. Как вспоминает бывший лидер венгерских коммунистов Янош Кадар: «...эти четыре человека (Ракоши, Гере, Фаркаш и Реваи. — *А.Б.*) регулярно обсуждали все важнейшие вопросы перед тем, как выносить их на заседание Политбюро. Вскоре мне стало ясно, почему не было Райка. Михаил Фаркаш доложил о том, что, согласно сообщениям госбезопасности, Райк предположительно является агентом американской секретной службы. Я был настолько потрясен, что в первый момент у меня слова застряли в горле. Я смог только выдавить из себя, что это совершенно невозможно» [5]. Кроме самого Ласло Райка, в списке преступников стояли фамилии его друзей и коллег из Министерства внутренних дел и полиции, соратников по интербригаде и венгерскому подпольному движению. Первоначально вместе с Л. Райком были арестованы еще 19 человек [6], потом, по мере выбивания признаний, число арестованных значительно увеличилось.

Самой значительной фигурой из арестованных был генерал Дьердь Палфи. В начале 40-х гг. он вступил в нелегальную компартию, организовывал военное сопротивление немцам и в 1945 г. стал начальником внешнеполитического управления Министерства обороны. Среди арестованных по процессу Райка были Тибор Соньи — начальник управления кадров партийного Центра, и Лазар Бранков — руководитель югославской военной миссии в Венгрии, позднее советник посольства в Будапеште. В «райкисты» были зачислены и левые социал-демократы, тем более, что в это время коммунисты как раз активно вели против них кампанию. Среди них наиболее популярным был Пал Юстус. Во время войны он стал инициатором создания единого фронта с нелегальной компартией, а после освобождения Венгрии стал ведущим теоретиком социалистов. Роли были распределены следующим образом: Ласло Райк — глава заговора, Тибор Соньи — связник американской шпионской службы, а Лазар Бранков — связник с Тито.

Следующим шагом в процессе организации репрессий было образование особой секретной комиссии, в которую вошли начальник службы Государственной

безопасности (АВХ) Габор Петер и его самые доверенные сотрудники: полковники Эрне Сюч и Дьюла Дечи. АВХ — основной инструмент репрессий — насчитывал к данному моменту 28 тысяч сотрудников, расправлявшихся с неугодными лицами. В службе Государственной безопасности имелось около одного миллиона дел или досье на граждан, то есть более чем на 10% населения страны, включая детей и стариков [7]. Комиссия была ответственна, с одной стороны, перед Ракоши, а с другой, перед генералом Федором Белкиным, начальником Управления «Юго-Восточная Европа» Министерства государственной безопасности. Советскую сторону «представляли» также генералы МГБ Лихачев и Макаров, которые в начале мая 1949 г. прибыли в Будапешт и давали своим венгерским коллегам «советы» по организации процесса.

17 мая Габор Петер, Сюч и Дечи созвали заседание руководства АВХ, на котором сообщили, что советские и венгерские органы безопасности раскрыли ужасный заговор империалистов и их наймита Тито, который должен был привести к свержению социализма. Задача АВХ заключалась в том, чтобы с помощью советских «советников и инструкторов» выяснить подробности заговора и добыть у преступников признания в их антикоммунистической деятельности.

Подготовка процесса Райка началась арестом Т. Соньи в ночь на 18 мая 1949 г. Т. Сонья заставили написать список с именами и характеристиками 14 человек из его швейцарской группы. Во время войны Сонья находился в Швейцарии, откуда в 1945 г. возвратился в Венгрию в составе группы из 14 человек. Представители спецслужб заставили написать также имена всех товарищей, которые после войны вернулись с Запада и были распределены через управление кадров в партийный и государственный аппарат. Их связи во время пребывания на Западе стали «шпионскими контактами» с американской разведкой, французским Deuxième Bureau или британской Intelligence Service. Но главная цель АВХ заключалась в обвинении Райка. Сам Райк был арестован через 12 дней после ареста Соньи. Психические и физические пытки заставили его обвинить себя в том, что он был шпиоком фашистской полиции, шпионом Deuxième Bureau и американской разведки и, наконец, доверенным человеком Тито, который хотел с помощью военного путча захватить власть, убить вождей-коммунистов Ракоши, Гере и Фаркаша и ввести в Венгрии капитализм. Одновременно с допросами Райка начали допрашивать генерала Дьердя Палфи и советника югославского посольства Лазара Бранкова. Палфи была отведена роль агента югославской разведки и орудия Райка в подготовке военного путча. Бранков являлся венгерской рукой югославского министра внутренних дел Райковича и его контролером в заговоре. Л. Райк, Д. Палфи и Л. Бранков должны были предстать не преступниками-одиночками, а главарями широко разветвленной банды заговорщиков. Таким образом, каждый политический поступок в их прошлом фальсифицировался в преступление.

Далее сотрудникам АВХ необходимо было добиться от Райка содействия в этом процессе. Решение этой задачи было возложено на Кадара. Кадар предложил Ласло Райку прекратить сопротивление и оказать партии услугу признанием, которое показало бы всему миру, что Тито является агентом империализма и хочет свергнуть социалистический строй в Венгрии. В обмен было обещано сохранить жизнь ему и его семье. Играя отведенную ему роль, Райк выступил с ожидавшимся от него признанием, признав себя агентом фашистской полиции и участником титоистского заговора.

Утром 16 сентября 1948 г. в пятницу, в актовом зале здания профсоюзов металлистов начался процесс «Слушание дела Райка и остальных». Перед Народным

судом предстали восемь обвиняемых: Ласло Райк, Дьердь Палфи, Тибор Соньи, Андраш Шалаи, Бела Коронди, Пал Юстус, Лазар Бранков и Милан Огненович.

«Признания» и «показания свидетелей» преследовали основную и единственную цель: изобличить Тито и его людей как помощников американского империализма. Поэтому политическое прошлое жертв процесса сначала было дескрипировано, а их многолетняя борьба за социалистическую революцию оказалась службой фашистской реакции. В обвинении объяснялся характер процесса: «Этот процесс имеет международное значение. Однако приговор выносится не только обвиняемым, поднявшим свои руки против государственного порядка нашей народной республики, против больших достижений нашей демократии, но в то же время и тем, кто в своей заговорщической деятельности стали орудием, марионетками, управляемыми иностранными врагами трудового венгерского народа, строящего социализм. Это не только Райк и его соучастники, сидящие на скамье подсудимых, но и их иностранные господа, империалистические подстрекатели в Белграде и Вашингтоне... Правда состоит в том, что венгерский народный суд, вынося свой приговор Ласло Райку и его преступной банде, в политическом и моральном смысле выносит приговор предателям Югославии, банде преступников Тито... Этот процесс разоблачил людей Тито, как помощников американского империализма, как простых агентов империалистических шпионских служб» [8].

Ласло Райк, еще совсем недавно легендарный герой подпольного движения и гражданской войны в Испании, теперь оказался предателем со времени своей ранней молодости. Он признался в том, что с 1931 г. был полицейским шпиоком. Будучи студентом, он выдавал полиции своих коммунистических товарищей, а как профсоюзный функционер, он должен был выдавать полиции бастующих строителей. И в Испании ему пришлось ехать по заданию полиции для того, чтобы следить за бойцами венгерского батальона. После окончания Гражданской войны он во французских лагерях для интернированных передавал Deuquem Vigueau информацию о коммунистах и установил связь с югославскими шпионскими органами, а именно с Лазаром Бранковым (тогдашним руководителем югославской военной миссии).

Аналогично была превращена в свою противоположность и жизнь уважаемого в партии коммуниста Андраши Шалаи, который сражался за коммунистические идеалы в подполье. Он признался в том, что уже в 15 лет стал полицейским шпиоком и выдал десятки товарищей, а с весны 1946 г. он вступил в контакт с югославскими шпионскими службами. Дьердь Палфи, организатор коммунистических партизанских групп, «признался» в том, что с ранней молодости восхищался фашизмом и эти убеждения облегчили ему путь в военную разведку Югославии и в ряды титоистского заговора. Тибор Соньи добавил, что ему пришлось в Швейцарии сначала «продать» себя и своих товарищей Алену Даллесу, а потом перейти в распоряжение Югославии и Райка. Пал Юстус заявил, что еще в 1932 г. он был завербован для того, чтобы выдавать левосоциалистических и коммунистических товарищей, а после освобождения он перешел на службу французской, а позднее югославской политической полиции с целью организовать троцкистский заговор и осуществить свержение правительства.

В обвинительном акте указывалось: «Ласло Райк и его приспешники... возвели скрытность и вероломство в систему, действуя не как открытые враги, но в тени, проникая в руководящую партию нашей народной демократии и в наш республиканский государственный аппарат перед тем, как перейти в наступление. Мы противостоим лживым и коварным змеям, врагу более опасному и ненавистному,

чем какой-либо враг до этого» [9]. Конечно, Тито и его товарищей нельзя было посадить на скамью подсудимых и пытками выбить из них признания, поэтому эту задачу пришлось возложить на Райка и его «банду заговорщиков». Основная функция процесса состояла в разоблачении Тито, который, как сказал Райк в своем коротком заключительном слове, «идет по следам Гитлера». Эта цель была достигнута. Каждый из восьми обвиняемых признался в возмутительных подробностях своей роли в заговоре и планах свержения и убийства.

Слушания длились неделю. Приговор был оглашен 24 октября. Естественно, он был готов уже в начале процесса и утвержден Сталиным. Незадолго до начала заседаний его вручили председателю суда. Ласло Райк, Тибор Соньи и Андраш Шалаи были приговорены к смертной казни через повешение, Лазар Бранков и Пал Юстус к пожизненному заключению, Милан Огненович к девяти годам каторжной тюрьмы, Дьердь Палфи и Бела Коронди были переданы военному суду, который приговорил обоих к смертной казни.

Райк, Соньи и Шалаи были повешены 15 октября 1949 г. Райк шел на виселицу с высоко поднятой головой со словами: «Да здравствуют Партия, Сталин и Ракоши!». Шалаи громко клялся в своей невинности. Соньи кричал дрожащим голосом Михаилу Фаркашу и Габору Петеру, которые наблюдали за казнью, что они обманщики. 24 октября были расстреляны Палфи и Коронди и два офицера, приговоренные вместе с ними к смертной казни в закрытом процессе: Деше Немет и Отто Хорват.

С марта до конца 1950 г. перед народным судом представала одна группа обвиняемых за другой: «швейцарская», «французская», «английская», «югославская», «работников МВД», «троцкистов», «солдат», «полицейских», «нелегалов», «испанцев» и т.д. В большинстве групп выбирались один или два обвиняемых, которые приговаривались к смертной казни. Если избранные жертвы не подходили ни к одной из групп, они представляли перед судом по одиночке или объединялись с подобными исключительными случаями. Остальные сотни «райкистов», которые были сочтены незначительными или в отношении которых были сомнения, в том, что они по разным причинам не произнесут заранее заученный сценарий, без приговора суда были брошены в тайные лагеря для интернированных в полную изоляцию от внешнего мира.

Во время процесса Райка «преступления» главных обвиняемых должны были служить «доказательством» преступлений Тито. В Венгрии «процесс Райка» с самого начала и до конца был тщательно оберегаемой монополией тройки Ракоши — Фаркаш — Гере. Процесс Райка длился с середины мая 1949 г. до конца ноября 1950 г., когда были вынесены последние приговоры в сопутствующих тайных процессах. Детали процесса Райка были произвольными, потому что он должен был служить образцом, который Сталин хотел в различных вариантах копировать в своей империи сателлитов. И когда 6 октября 1956 г. под сильным давлением оппозиции и общественности состоялось публичное перезахоронение останков Райка, церемония вылилась в массовую молчаливую демонстрацию, сопровождавшую останки безжалостного министра не из уважения к нему, а как протест против преступлений сталинизма, в которых он также принимал участие.

Таким образом, судебный процесс над Ласло Райком и его товарищами, состоявшийся в сентябре 1949 г., имел ярко выраженную антиюгославскую направленность: ряд видных венгерских коммунистов был обвинен в подрывной деятельности в пользу режима Тито, и «дело Райка» дало толчок еще большему разжиганию антиюгославской кампании, а всему миру еще раз была наглядно продемонстри-

рована роль силового фактора в сохранении Восточной Европы под контролем СССР.

Литература

1. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. В 2-х т. Документы / Т. 1. 1944–1948 гг. М., 1999. — С. 17.
2. Желицки, Б.Й. Будапешт-Москва: год 1956 / Б.Й. Желицки // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение. — М., 1995. — С. 242.
3. Советский фактор в Восточной Европе... С. 429.
4. Нежинский, Л.Н. Очерк истории народной Венгрии 1948–1962 / Л.Н. Нежинский. — М., 1969. — С. 134–135.
5. Дюрко, Л. 1956. Предварительное исследование и прагматическое изложение событий / Л. Дюрко. — Будапешт, 1982. — С. 180.
6. Нежинский, Л.Н. Очерк истории народной Венгрии 1948–1962 / Л.Н. Нежинский. — М., 1969. — С. 130.
7. Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Л. Контлер. — М., 2002. — С. 535.
8. Ходос, Г. Сфабрикованные процессы / Г. Ходос // <http://Hodos.viv.ru/content/processy/>
9. Там же.